

Коптская ткань с изображением пророка Осии

В 1961 г. Текстильное училище в Крефельде устроило в этом городе выставку коптских памятников. На ней было представлено более двухсот тканей и несколько поделок из дерева. К выставке был выпущен каталог, переизданный через два года¹.

Среди представленных на выставке в Крефельде тканей была вставка-полоса (скорее всего, часть клава — украшения туники) из собрания Немецкого текстильного музея в Крефельде (инв. № 12554). На этой многокрасочной ткани (с оборванными с трех сторон краями и при реставрации сдублированной на полотно редкого плетения) выткана фигура человека в длиннополом одеянии. Он представлен в фас, с нимбом, правая рука поднята и отведена в сторону, левая придерживает одежды. Слева внизу — растение, над ним — завиток (вероятно, часть правого рукава). С боков фигуру обрамляют полосы орнамента, образованного чередующимися рисообразными фигурами.

К сожалению, каталожные сведения о заинтересовавшей меня ткани очень скудны²: ни происхождения, ни обстоятельства находки или приобретения, ни время ее обнаружения не указаны. Приходится полагаться лишь на краткий комментарий и цветное воспроизведение памятника. Через 27 лет эта ткань была кратко описана и воспроизведена в цвете в книге Б. Титцель³.

Изображения очень стилизованы: при том, что постановка фигуры человека убедительна и абрис ее четок, детали очень условны — глаза и нос переданы одной линией-завитком, рот не обозначен вовсе, прическа и уши образованы ромбовидными выступами, кисти рук лишь угадываются, ступни только обозначены, одежда трактуется беспорядочным нагромождением складок. Изображение воспринимается за счет аппликативного сопоставления красного, черного, белого, желтого, розового цветов, разделяемых разной толщины черными нитями, выделенными в некоторых местах белыми нитями.

Художественные, технические, колористические особенности памятника не позволяют согласиться с предлагаемой Ренатой Жак и Бригиттой Титцель

¹ R. Jaques. *Textilkunst des frühen Christentums. Koptische Gewebe von 1.–12. Jahrhundert. Gewebesammlung Ingenieurschule für Textilwesen. Krefeld, 1961 (2. Auflage — 1963).*

² R. Jaques. *Textilkunst...*, No 122, Taf. 7 (без пагинации).

³ B. Tietzel. *Geschichte der Webkunst. Technische Grundlagen und Künstlerische Traditionen. Köln, 1988, S. 43, Abb. 29.*

датировкой его VI–VII вв. Ткань наверняка должна быть на три–два столетия позже⁴.

При всей условности передачи изображения на крефельдской ткани можно, без особой боязни ошибиться, заключить, что перед нами — святой в схематично переданном священническом облачении.

Среди коптских тканей изображений, подобных этому, сотни. И оно вряд ли привлекло бы к себе внимание, если бы не одно обстоятельство — слева от фигуры, неровным столбцом, белыми нитками выткано пять греческих букв. В самом факте наличия надписей на коптских тканях нет ничего удивительного — таких тканей много. Однако дело в том, что далеко не всякую надпись на тканях можно разобрать и прочесть. Большинство надписей (в силу сложностей технического характера, а еще чаще, вероятно, из-за неграмотности ткачей) не читается, нередко это всего лишь комбинации значков, напоминающих буквы⁵. Но в данном случае перед нами счастливое исключение: буквы четки и без особого труда складываются в одно слово, образующее имя представленного персонажа. Составительница каталога без колебаний прочла здесь «Моисей». В книге Б. Титцель это имя стоит под вопросом. Но такое чтение ошибочно. Рудольф Берлинер предложил читать здесь «Осия»⁶. Я принимаю это чтение.

Значение крефельдской ткани трудно переоценить: насколько мне известно, это — единственное в коптском ткачестве изображение последнего великого пророка Израиля, жившего в VIII в. до н. э.

Изображения ветхозаветных персонажей на коптских тканях не редкость⁷. Это могут быть и небольшие фрагменты с единичными изображениями (вроде рассматриваемого здесь) или полотнища значительных размеров с набором нескольких сюжетов (пожалуй, самый яркий пример — выполненное в петельчатой технике полотнище (3,20 × 3,80 м) V–VI вв. из собрания Фонда Аберг в Риггисберге с изображениями жертвоприношения Авраама, соглядатаев Моисея с кистью винограда, взятием Ильи на небо; ср. с луврской тканью (2,10 × 1,20 м) того же времени с изображением эпизода истории Ионы⁸). Заметное место среди такого рода памятников занимают

⁴ Сходные по технике исполнения, художественным особенностям, колористическому строю и иконографии изображений памятники в работах последних лет обычно относят к VII–IX вв. См., например: *D. Renner*. Die spätantiken und koptischen Textilien im Hessischen Landesmuseum in Darmstadt. Wiesbaden, 1985, Kat. No 18, S. 49–51; *Die koptischen Textilien der Sammlung Wilhelm Rautenstrauch im Städtischen Museum Simeonstift Trier*. Trier, 1989, VII. 46 a, b, S. 64–65, Fach 19, Taf. 20; VII. 74, S. 85, Fach 29, Taf. 31; VII. 57, S. 72, Fach 29, Taf. 31, а то и к более позднему времени, см., например: *A. Baginski, A. Tidhar*. Textiles from Egypt 4th — 13th centuries C. E. L. A. Mayer Memorial Institute for Islamic Art, Jerusalem. Tel-Aviv, 1980, p. 143, No 218 (IX–X вв.), p. 157, No 247 (X–XII вв.).

⁵ *S. Gaselee*. Lettered Egyptian textiles in the Victoria and Albert Museum // *Archaeologia* (Oxford), 1924, v. 23, p. 80.

⁶ *R. Berliner*. A Coptic tapestry of byzantine style // *Textile Museum Journal* (Washington, D. C.), 1962, nov., v. I, No 1, p. 8.

⁷ *А. Я. Каковкин*. Ветхозаветная тематика в коптском искусстве // *Палестинский сборник* (в печати).

⁸ Цв. воспроизведения см.: *M.-H. Rutschowskaya*. Tissus coptes. Paris, 1990, p. 130–131, 126–127.

изображения учителей веры и жизни — пророков⁹. Осия был одним из их выдающихся представителей. На крефельдской ткани мы видим его в позе оратора, обращающегося с пламенной проповедью к стоящим рядом с ним людям: по словам отца Александра Меня, Осия был человеком с темпераментом старых ревнителей веры¹⁰. Этот пророк предвосхитил слово Христово о поклонении Богу в духе и истине. Он открыл миру Бога любви и милосердия, страстно проповедуя божественную любовь, указав тем самым прямой путь к чертогу возлюбленного. Осия пророчествовал о Спасителе мира (Ос. XI, 1: ...Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего)¹¹ и предсказал триумф Бога над смертью (Ос. XIII, 14: От власти ада я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?).

Но в случае с Осией есть и другое, более весомое по своей значимости и убедительности объяснение появления его изображения на коптской ткани. Дело в том, что большинство этих тканей принадлежит к категории предметов, относящихся к погребальному инвентарю. Естественно, что и большинство украшавших такие предметы изображений должно было отражать веру людей в продолжение жизни за гробом, иными словами, в бессмертие¹². Образ пророка Осии являлся убедительным воплощением людских надежд: он возвестил людям конкретные пути будущего Воскресения (Ос. VI, 2: [Бог] оживит нас через два дня, в третий день восставит нас) и обещал праведникам обретение Рая (Ос. VI, 2: мы будем жить перед лицом Его [т. е. Бога]). Да и само имя «Осия» означает «избавление», «спасение».

⁹ Несколько характерных примеров: А. F. Kendrick. Coptic tapestry and the story of Daniel // Coptic Studies in honor of W. E. Crum. The Bulletin on the Byzantine Institute, II. Boston, 1950, p. 479–484 (Даниил); М.-Н. Rutschowscaya, Tissus coptes..., p. 131 (Елисей); Age of Spirituality. Late Antique and Early Christian Art, 3rd to 7th century. Catalogue of the Exhibition. New York, 1979, p. 433–434, No 390 (Иона).

¹⁰ Отец Александр Мень. Ветхозаветные пророки (Библейские пророки от Амоса до Реставакции. VIII–IV вв. до н. э.). Л., 1991, с. 43.

¹¹ О чем через несколько столетий напомнил евангелист Матфей (XI, 15).

¹² Последняя работа на эту тему: А. Я. Каковкин. Изображения на коптских тканях: украшения или символы? // Восточное Средиземноморье и Кавказ IV–XVI вв. Сборник статей. Л., 1988, с. 37–66.